

**СЕМАНТИКА ПОЛНЫХ И КРАТКИХ ФОРМ
РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В СВЕТЕ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА**

Елена Иванова
Санкт-Петербургский государственный университет
Максим Стаменов
Институт болгарского языка
им. проф. Л. Андрейчина Болгарской академии наук

**SEMANTICS OF LONG AND SHORT FORMS OF RUSSIAN
ADJECTIVES IN LIGHT OF THE BULGARIAN LANGUAGE**

Elena Ivanova
St. Petersburg State University
Maxim Stamenov
*Institute for Bulgarian Language “Prof. L. Andreychin”, Bulgarian
Academy of Sciences*

In Bulgarian, long forms of adjectives were replaced by short forms, which contrasts with Russian. The opposition of long and short forms preserved in Russian serves to express syntactic as well as semantic and stylistic differences. This article discusses the functions of Russian short and long forms in the predicative position and the reflection of this distribution in Bulgarian translations. It is shown that semantic differences are reflected in the choice of different Bulgarian lexemes and/or the implementation of additional valences, while stylistic differences are usually derived from the surrounding context or determined by the type of text. The material for the study was a parallel set of Russian-Bulgarian literary texts.

Key words: adjective, short and long form of the adjective, predicatives, permanent and temporary properties, translation, Bulgarian, Russian

1. Введение

В русском языке, в отличие от болгарского, сохранились и полные, и краткие формы прилагательных. В предикативной позиции могут использоваться как краткие, так и полные формы (с существенными ограничениями, см. далее). Так, в примере (1) употреблены краткие формы *узок*, *худ* и полная форма *глумливая*. В атрибутивной позиции используются только полные формы¹, см. пример (2):

(1) *Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно, и физиономия, прошу заметить, глумливая* (М. Булгаков).

(2) *Две недели эта парочка – толстая бухгалтерша и худой, с военной выправкой помощник – рыла бумаги* (Л. Улицкая).

Следовательно, оппозиция *краткая vs. полная форма* реализуется в современном русском языке только в предикативной позиции. Важно иметь в виду, что речь идет именно об «абсолютивном» (Кустова 2018: 77) употреблении прилагательного как предикатива. То есть если прилагательное входит в состав сказуемого не самостоятельно, а как зависимый атрибут в рамках именной группы, то употребляется только полная форма как при прямом порядке слов (*Она неглупая женщина*), так и при инверсии субстантива (*Она женщина неглупая*). Ср. также примеры, где в (3) представлена инверсия в рамках именной группы и потому используется только полное прилагательное, и (4), где инверсирован самостоятельно употребленный предикатив и потому встречаются прилагательные как в краткой (4а – б), так и в полной форме (4в).

(3) а. *Это была женщина честная, весьма неглупая (хотя и совершенно необразованная)* (Ф. Достоевский).

б. *Я подозревала, что он человек нетонкий и нечуткий* (Б. Акунин).

(4) а. *Никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея* (М. Булгаков).

б. *Видать, дорог хлебушек-то, лежит нетронутый* (А. Приставкин).

в. *Хорошая была яхта, винтажная, из старого английского дерева* (Б. Акунин).

¹ «Исключение составляют: а) обособленные (так называемые полупредикативные) обороты, ср. *На берегу пустынных волн // Стоял он, дум великих полн* (А. С. Пушкин), такие употребления встречаются только в художественных текстах; б) фразеологизмы и устойчивые сочетания типа *по белу свету*, *под белы руки*, *на босу ногу* и под., а также случаи стилизации в современной художественной литературе...» (Кустова 2018: 76).

Целью данной статьи является выявление способов, которыми отражается в болгарском языке противопоставление полных и кратких форм прилагательных русского языка. Материалом для исследования послужили параллельные русско-болгарские художественные тексты, находящиеся на платформе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Великотырновского университета². В небольшой мере для иллюстрации основных правил распределения форм русских прилагательных приведены примеры из основного корпуса НКРЯ (<http://ruscorpora.ru/>). Для толкований значений использованы словари (Кузнецов, ред. 1998/2014) и (РБЕ 1977 – 2015).

В данной статье мы не будем касаться форм прилагательных при полувспомогательных глаголах, т. к. при них может быть использована полная форма, даже если она невозможна при связочном глаголе: *Он оказался правым – Он был прав (*Он был правым)*. Не входят в предмет нашего рассмотрения и случаи распределения именительного и творительного падежей полных прилагательных в предикативной позиции (а краткие прилагательные вообще не имеют падежных форм). *Характер у него был беспокойный – Характер у него был беспокойным, мрачным* (Б. Полевой). Заметим лишь, что распределение этих форм зависит прежде всего от формы связочного глагола: творительный падеж обязателен при форме инфинитива, императива и при полузнаменательных глаголах (Князев 2009: 194 – 195). Остальные факторы, регулирующие употребление падежа, менее однозначны.

2. Опозиция полных и кратких форм в предикативной позиции и ее отражение в болгарских переводах

Опозиция *полная vs. краткая форма* в предикативе (в составе именного адъективного сказуемого с выраженной или невыраженной связкой) возможна не для всех прилагательных, и даже в случае употребления обеих форм они могут не совпадать по своим семантическим, стилистическим или прагматическим характеристикам. По отношению к предикативному употреблению у русских прилагательных могут быть выделены несколько основных возможностей (Гиро-Вебер 1996; Князев 2009; Кустова 2018 и др.), которые мы далее рассмотрим в аспекте их отражения в болгарских переводах.

---

² <https://ruscorpora.ru/new/search-para.html?lang=bul>, http://rbcorpus.com/search_form.php?search=2.

2.1. *Формы прилагательного при их дополнительной дистрибуции*

При этом варианте в предикативной позиции возможна либо только полная, либо только краткая форма, т. е. отсутствует возможность их конкуренции.

Только полной формой в качестве предиката обладают большинство относительных прилагательных: *деревянный, кошачий, строительный* и др. Эта форма и используется в предикативной позиции:

(5) *Два дня не играл, уже руки как ноги, пальцы деревянные, я всё завалю...* (С. Спивакова).

Впрочем, хотя большинство относительных прилагательных не имеет краткой формы, ее отсутствие или наличие не связано напрямую с дифференциацией качественных и относительных прилагательных. Ср. наблюдение Г. И. Кустовой: «С одной стороны, краткая форма может отсутствовать из-за особенностей основы – например, у прилагательных типа *дружеский*. С другой стороны, краткая форма есть у некоторых относительных прилагательных: *женат, холост, беременна, перпендикулярен* и под. У некоторых прилагательных есть и качественные и относительные значения, и оба имеют краткую форму: *Я вам очень обязан* (кач.) vs. *Вы обязаны явиться на проверку*, ср.: **очень обязаны явиться* (относит.). Вообще, краткая форма связана не с градуируемостью, а с предикативностью» (Кустова 2018: 45).

Только краткая форма употребляется в предикативной позиции у небольшого ряда лексем, ср. *рад, прав, горазд, согласен, готов* и некоторые другие. Причины невозможности употребить полную форму здесь могут быть разные: или вообще нет соответствующей полной (**радый, *гораздый*), или полная форма есть, но ее использование в предикативной позиции считается нарушением нормы: **Я согласный; *Я готовый* (Кустова 2018: 78). Ср. также категорическое предпочтение краткой формы и в примерах типа: *Эти опасения были напрасны. Ты беременна? Твои выводы ошибочны.*

В подобных случаях, т. е. при отсутствии проблемы выбора, при переводе не возникает затруднений. Так, относительные прилагательные обычно имеют свои закрепленные лексические эквиваленты. Другое дело, что при передаче на болгарский язык относительные прилагательные часто перестают быть самостоятельным элементом предикативной именной группы, а встраиваются в именную группу как атрибут существительного:

(6) *Кто хорошо танцевать умеет, у того тело гибкое, мускулатура упругая, у того реакция волчья и координация движений кошачья* (В. Суворов). – *Който добре танцува, тялото му е гъвкаво, мускулатурата му е еластична, той притежава вълча реакция и котешка координация на движенията* (пер. Б. Мисирков).

Краткие формы, для которых отсутствует конкуренция с полными, получают в болгарском языке тоже устойчивый набор соответствий. Ср. рус. *рад*, которое передается глагольным предикатом, поскольку в болгарском языке бессуфиксальное прилагательное с корнем *рад*- утрачено: *Я рад – Радвам се*, или болг. *прав*, сохранившее в болгарском языке то же значение, что и краткое русское прилагательное: *Он прав – Той е прав*.

2.2. Семантические различия полной и краткой форм

В предикативной позиции у прилагательного могут быть допустимы и полная, и краткая формы, но они получают разные значения (*Женщина она была видная*, ср. *Женщина была мне не видна*), либо краткая форма развивает дополнительное значение: *Цель была близка; Ну и я тоже хорош!*

2.2.1. Использование разных лексем в переводе

Различие в семантике полных и кратких форм часто получает отражение в болгарском языке в виде разных лексем. Использование лексически разных предикатов надежно маркирует семантическое противопоставление полной и краткой форм русского прилагательного. Рассмотрим несколько таких пар.

Семантика форм **здоровый** – **здоров** в предикативной позиции неодинакова. В атрибутивном употреблении по отношению к одушевленным субъектам **здоровый** имеет два основных значения: ‘обладающий здоровьем’ (*здоровый вид*) и ‘крепкий, крупный’ (*здоровый мужик*). В предикативной позиции эти значения обычно дифференцируются формами: краткая форма связывается со здоровым состоянием субъекта, полная – в основном, с физическими параметрами, что и отражается в болгарских переводах сменой лексемы, ср. (7а) и (7б – в).

(7) а. *Друг здоров, но очень занят – он на заседании* (А. Беляев). – *Приятелят ми е здрав, но е много зает – на заседание е* (пер. А. Траянов).

б. *Он здоровый, стукнет, и нет тебя* (А. Рыбаков). – *Яко момче е, ако те фрасне и без тебе* (пер. З. Петрова).

в. *Генрих с метеостанции. Знаешь, **здоровый** такой, с белыми волосами* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – *Хенрих от метеорологическата станция. Познаваш го, един **здравеняк** с бели коси* (пер. С. Владимиров).

В устойчивых сочетаниях и в просторечии в предикативных позициях у краткой формы может реализоваться второе значение: *Он здоров в плечах – Плещите му като скала*, а полная может подразумевать и отнесенность к физическому состоянию: *Здоровый как бык – Здрав като бик* (крепкий, мощный, с хорошим здоровьем).

При неодушевленных существительных данное прилагательное используется редко, но всегда со значением размерности, с разной степенью устойчивости, ср. из корпуса: ... *глотка у него здоровая – пък и гърло има!*; *Скандалище **здоровый!*** – *Страхотен скандал!*

Прилагательное *хороший* употребляется в предикативе в обеих формах. При этом полная форма отражает основное значение данной лексемы ('добър') (8а), а краткая *хорош* (помимо не очень характерного для нее основного значения, как в примере 4б выше) развивает и дополнительные значения, отсутствующие у полной: бенефактивное, «утилитарное» значение (8б) или же иронично-отрицательную оценку в устойчивом сочетании *X (тоже) хорош* (8в). Ср. и соответственные болгарские переводы для (8б – в), где эквивалент *добър* при сдвиге значения уже не используется:

(8) а. *Он **хороший**, – серьезно сказала Кира. – Он тебя любит* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – ***Добър** е – сериозно каза Кира. – Той те обича* (пер. С. Владимиров).

б. *И **тем** монастырь **хорош**, что все в нем есть для жизни **необходимое*** (В. Суворов). – *А на манастира **хубаво му е и това**, че в него има всичко необходимо за живот* (пер. Б. Мисирков).

в. *Ну, и **я тоже хорош** – куда это мои глаза дурацкие глядели* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – *Ама **и аз съм един** – къде ми бяха очите, когато се захласнах по картата им?* (пер. М. Асадуров).

Обратим внимание, что значительное количество лексических расхождений болгарского и русского языков может быть связано не столько с выбором между разными значениями полной и краткой форм, сколько с **разным набором значений той или иной лексемы в данных языках**, которые не всегда определяются формой прилагательного в русском.

Таков, например, случай с парой рус. *целый* – болг. *цял*. В русском языке предпочитается краткая форма прилагательного для двух значений этого слова, которые реализуются в позиции предикатива (для остальных значений позиция сказуемого не свойственна): 1) Сохранившийся или сохраняемый без каких-л. изъятий, повреждений и другого ущерба (обычно в одном и том же месте, состоянии): *Вещи целы; Зарплата еще цела*. 2) Живой, невредимый, в добром здоровье и благополучном состоянии: *Рука цела? не ранен?; Цел твой любимчик, не волнуйся*.

Первое значение для *целый* (сохранности, целостности объекта) в предикативе часто выражается не только болгарским прилагательным *цял* (9), но и болгарскими причастными формами глаголов с соответствующим значением (см. примеры 10), а также прилагательным *здрав*, имеющим в своей семантике те же смысловые компоненты (11).

(9) ... чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, **остался цел** (М. Лермонтов). – ... *куфарът с останалите неща, за мое щастие, остана цял* (пер. Х. Радевски).

(10) а. *Заначка тоже была **цела**: и варенье, и мешки, и тридцатка с ключами от поезда – все было на месте* (А. Приставкин). – *И скривалището им **не беше пипнато**: мармаладът, чувалите, трийсетачката и ключовете от влака – всичко си беше на мястото* (пер. З. Петрова).

б. *О! Он украл пальто! <...> посмотрите, пальто **целы**? Выяснилось, что все пальто **целы*** (М. Булгаков). – *О! Откраднал е дрехите от закачалката! <...> я вижте дрехите **тука ли са**? Изясни се, че всички дрехи **са си на мястото***. (пер. Л. Минкова).

(11) а. *Дом был **цел***. – *Къщата беше **здрава***. б. ... *платья у них были часто совершенно **целы***. – ... *дрехите им често биваха съвсем **здрави***.

Второе вышеприведенное значение русского прилагательного ('живой и невредимый') не включено в семантическую структуру болгарского предикативного *цял* и передается, в основном, лексемой *здрав*:

(12) *Промазали. Снова и уже ближе. **Цел**. А Петров? – Тоже **цел*** (Б. Полевой). – *Не улучиха. Отново и вече по-близо. **Здрав** съм. А Петров? Също **здрав*** (пер. К. Георгиева).

Важно, однако, то, что в этих переводах (9) – (12) отражается не различие полной и краткой форм русского прилагательного, а разная

семантическая структура русского и болгарского слова. Такие случаи, сами по себе значимые для теории и практики перевода и лексикографии (Делева 2020), не предоставляют данных об отражении в болгарском языке противопоставления полной и краткой формы русского прилагательного.

2.2.2. Изменение синтаксических характеристик краткой формы

И в русском, и в болгарском языках изменение значения часто сопровождается и изменениями синтаксических характеристик. Это касается и случаев с оппозицией русских кратких и полных форм в предикативе. Наиболее яркий пример такого преобразования в рассматриваемой паре языков – это развитие особого значения размерного несоответствия у русских кратких форм *узок*, *широк*, *велик*, *мал*, которые требуют синтаксического расширения (*тесен кому-л.*; *мал для кого-чего-л.* в примерах ниже), ср. и их болгарские соответствия:

(13) *Серый пиджак, застегнутый сверху донизу, на широкой, крепкой спине был сильно натянут – видно, хозяину он был тесен* (Н. Островский). – *Сивото сако, закопчано от горе до долу, беше силно изопнато на широкия здрав гръб – виждаше се, че му е тясно* (пер. Л. Стоянов).

(14) *Для учреждения ваш сервиз мал, а для отдельного трудящегося слишком велик* (М. Кольцов). – *За цяло учреждение вашият сервиз е малък, а за отделния трудец се – твърде голям* (пер. В. Райчев).

В паре *дорогой* – *дорог*, помимо значения ‘имеющий высокую цену, стоящий больших денег’ (*Картина дорогая*), краткая форма развивает значение ‘нужный, необходимый кому-л.’ (*Эта картина мне дорога*); ‘такой, который ценен, которого не хочется терять’ (*Разве жизнь тебе не дорога?*). В параллельных корпусах мы сталкиваемся с довольно частым употреблением лексемы *скъп* для обоих случаев, ср. (15) и (16). Второе значение, маркируемое краткой формой, подчеркивается реализацией синтаксической валентности датива (*скъп някому*). Но обратим также внимание на удачные переводческие решения из области устойчивых высказываний (17).

(15) *Квартира была большой, дорогой, а хозяин явно не знал, что с ней делать* (Т. Полякова). – *Апартаментът беше голям и скъп, но собственикът му явно не знаеше какво да прави с него* (пер. И. Митева).

(16) *Я тебя охранял, между прочим, потому что ты мне дорога* (Т. Полякова). – *Охранявах те и впрочем правех това, защото си ми скъпа* (пер. И. Митева).

- (17) а. *Жизнь не дорога, о-хэй!* – заявил он (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – *Животът пет пари не струва, хей!* – заяви той (пер. С. Владимиров).
- б. *Ну вы, Бивис и Батхед, ближе к делу, – поторопил молодых людей депутат. – Время дорого* (Б. Акунин). – *Хайде, Бийвъс и Бътхед, по същество – подкани ги депутатът. – Да не губим време* (пер. С. Бранц).

В паре *далекий* ('далечен') – *далёк* у русского прилагательного в краткой форме развиваются значения 'не планирующий делать что-л.' (18а) или 'чуждый чему-л., имеющий мало общего с кем-чем-л.' (примеры 18б – в). Это сопровождается и реализацией обязательной валентности: *далек (от чего-л.)*. В болгарском языке предикативное употребление краткой формы отражается в виде морфологической замены прилагательного *далечен* (ср. *далекие горы – далечни планини*) на наречие *далеч (съм от)*, см. (18а), используются также и синонимические замены (18б – в).

- (18) а. *Не думай, что ты можешь заморочить девушке голову, а потом сбежать. – Я далек от этой мысли* (Т. Полякова). – *Не мисля, че си способен първо да завъртиш главата на едно момиче, а сетне да изчезнеш. – Далеч съм от тази мисъл* (пер. И. Митева).
- б. *Мичман был очень далек от их меркантильных тревог* (В. Пикуль). – *Мичманът беше съвсем чужд на меркантилните им тревоги* (пер. Ю. Пенева-Павлова).
- в. *Но что делать, если он не умеет водить мотоцикл, да и вообще далек от техники* (Ч. Айтматов). – *Но какво да се прави – не знае да кара мотоциклет, пък и няма абсолютно никакво понятие от техника* (пер. М. Златанов).

Обратим внимание, что краткая форма *далек (от)* в русском языке может сохранять и основное значение прилагательного *далекий* в выражениях типа: *Мы еще далеки от решения; X не далек от истины*, где связь с прямым значением прилагательного 'находящийся на большом расстоянии' более очевидна. Но и здесь болгарский язык маркирует краткое предикативное употребление через адвербиальную замену: *Ты не далек от истины – Не си далеч от истината*.

Таким образом, даже если в болгарском языке используется единая лексема для разных значений русской полной и краткой форм, то, как правило, эквивалент краткой формы имеет измененные синтаксические характеристики. Это маркирует изменение значения прилагательного. В то же время выбор болгарскими переводчиками на-

ционально-специфических языковых эквивалентов адекватно отражает сдвиги значения и синтаксической структуры, возникающие у кратких прилагательных в предикативной позиции.

2.2.3. Контекстная дифференциация значений

Случаи, когда в болгарском языке используется единое прилагательное для разных значений полной и краткой форм, не имеющее и синтаксических различий, встречаются реже. Основная функция выявления иного значения (или оттенка значения), возникающего в краткой форме, ложится на контекст, в частности, на описательные ряды с синонимическими прилагательными или поясняющие предикации. Так, болг. *смешен* является эквивалентом и для полного прилагательного *смешной* ('вызывающий смех, веселье'), и для краткого *смешон* ('вызывающий насмешку, ироническое отношение своей нелепостью, несообразностью и т. п.'). Как правило, только контекст (напр. встраивание полного прилагательного в сочиненный характеризующий ряд, как в примере (19)) позволяет вскрыть разные оценочные коннотации этих употреблений:

(19) *Папа у меня смешной, славный, я его очень люблю, но он как ребенок* (Б. Акунин). – *Баща ми е смешен, прекрасен, много го обичам, но е дете* (пер. С. Бранц).

(20) *Я смешон – ну, смейся надо мной, смейся в глаза!* (А. Островский). – *Щом съм смешен – присмивай ми се, смей ми се в очите!* (пер. Б. Мисирков).

2.3. Стилистические и прагматические отличия полной и краткой формы

В предикативной позиции прилагательное может быть использовано и в полной, и в краткой форме без значительных отличий в семантике (иначе говоря, использовано прилагательное в одном и том же значении), но эти формы различаются в каком-л. другом отношении. Чаще всего эти различия стилистические или прагматические.

Известно, во-первых, что полная форма по сравнению с краткой часто понимается как более разговорная, ср. *Его отец уже стар.* – *Его отец уже старый.* Краткая форма воспринимается как принадлежность письменной речи (см. пример (21)), либо звучит более «категорично», т. е. как характеристика, не подлежащая сомнению. Последнее относится и к описанию отдельных объектов (в основном,

одушевленных, как в (22а)), но особенно генерических, где полные формы почти никогда не употребляются (22б):

(21) *Медведь был велик, стар и космат* (Б. Полевой).

(22) а. *Бедная, как она глупа и, главное, безвкусна!* (В. Попов).

б. *Такой человек, конечно, беззащитен* (М. Кольцов).

В то же время в ряде случаев (и это наиболее неясный в плане кодификации вопрос) полная форма не производит впечатления стилистически сниженной, например в «конструкциях характеристики» (Кустова 2018: 78):

(23) *Он очень симпатичный, смуглый, с ровным румянцем, пробивающимся сквозь темную кожу щек, с красивыми волнистыми волосами* (Б. Полевой).

Известно, во-вторых, что, когда прилагательное в предикативной позиции реализует дополнительную валентность (кроме субъектной), оно обычно употребляется в краткой форме. Такую закономерность мы наблюдали и выше, при описании сдвига в значении прилагательного (напр., свойство и поведение), но это же верно и для случаев, когда сдвига нет:

(24) *...и сама Л. Г. мне симпатична* (С. Есин).

Различие полной и краткой форм в предикативной позиции ранее связывали преимущественно с оппозицией *устойчивое vs. временное состояние субъекта*, ср. *Он веселый. – Он весел*. Хотя в современных грамматических исследованиях русского языка категоричность этой дифференциации опровергнута, краткая форма русских прилагательных действительно чаще выражает временное состояние, чем полная. «Краткая форма действительно больше подходит для выражения актуального, временного состояния, поскольку она специализируется на предикативной функции и потому ближе к глаголу» (Кустова 2018: 80). Смена полной формы краткой при обретении валентностей – доказательство этого тезиса. При этом разные классы прилагательных (типы значений) в разной степени ориентированы на краткую форму и предикативное употребление (Кустова 2018: 82).

Прилагательные, которые в предикативной позиции могут иметь полную и краткую формы, можно разделить на 3 группы по способности выражать устойчивый или временный признак субъекта:

1. Полная и краткая формы предикатива всегда обозначают **постоянный признак**, характеризующий объект во весь период его существования или в неопределенно-широкий период, например, его физические или личностные характеристики: *высокий, толстый, молодой, худой, скупой, ленивый*. При переводе на болгарский язык для

указанных групп различие полных и кратких форм отражено минимальным образом, т. к. и в русском языке, помимо небольших стилистических особенностей (некоторой разговорности полной формы и, наоборот, неразговорности, книжности или беспрекословности краткой), разница в употреблении этих форм тоже не очень значима.

Так, рус. *умный* и *умен* в предикативной позиции регулярно передаются болгарским прилагательным *умен*. Примеры параллельного корпуса хорошо отражают некоторую разговорность и субъективную оценочность полной формы на фоне краткой, ср. краткую форму в (25) и полную в (26). Это различие проявляется в выборе типа текста: авторская речь и внутренняя речь персонажа для (25) и непосредственное диалогическое общение для (26). Обращает на себя внимание и то, что полная форма *умный* может появляться и в негативно-оценочных или, напр., ограничивающих контекстах типа (26б), что для краткой формы нехарактерно: она обычно приписывает признак с высокой степенью категоричности:

(25) а. *Хотя, безусловно, мальчик очень **умен**, начитан и не по годам развит* (Б. Акунин). – *Но момчето наистина е много **умно**, много начетено, много развито за възрастта си* (пер. С. Бранц).

б. *Он **умен**, – подумал Иван, – надо признаться, что среди интеллигентов тоже попадаются на редкость умные* (М. Булгаков). – *Той е **умен** – помисли си Иван, – трябва да се признае, че и между интеллигентите се срещат рядко умни хора* (пер. Л. Минкова).

(26) а. *Отрывисто заговорил: – Мне без вас не разобратъся... Помогите, вы **умный*** (Б. Акунин). – *Заговори скоростно: – Без вас не мога да се оправя... Помогнете ми, вие сте **умен*** (пер. С. Бранц).

б. *Видишь, Авдэй, хоть ты и **умный** и грамотный, а я б лучше тебя тут справился, расспросил бы ее* (Ч. Айтматов). – *Виждаш ли, Авдэй, ти си **умен** и образован, ама в тоя случай аз по-добре от тебе щях да се справя, щях най-подробно да я разпитам* (пер. М. Златанова).

Указанные оценочные сдвиги, как в (26б), возможны лишь при прилагательных, которые предполагают оценочность признака (умным быть хорошо, а глупым – плохо). Если просто констатируется наличие физических свойств лица, то различие полной и краткой форм обнаруживается (и то не всегда) лишь в стилистическом плане. Стилистические различия отражаются и в активности форм. Нейт-

ральный либо более книжный характер краткой формы определяет ее высокую частотность в предикативной позиции, в то время как полная форма, обладая сниженной стилистической окраской, редка, ср. примеры (27а – б) из одного произведения:

(27) а. *Саша **молод**, все у него вперед* (А. Рыбаков). – *Саша **е млад**, животът е пред него* (пер. З. Петрова).

б. *Старый он. – И она не **молодая**. – Что же не женится?* (А. Рыбаков). – *Стар е. – И тя не **е млада**. – Ами защо не се ожени за нея?* (пер. З. Петрова).

В любых формах предикативы *умный, молодой* и др. обозначают устойчивые признаки.

2. Полная и краткая формы предикатива всегда обозначают **временный признак**, т. е. признак, который проявляется у объекта в актуальный, референтный период времени. Так, предикативы *нетрезвый, пьяный, голодный, сытый* указывают на физическое кратковременное состояние, причем это верно как для единичных ситуаций (28) – (29), так и для многократных (30). Небольшие различия имеются в стилистической окраске полной и краткой форм, подобно приведенным выше.

(28) *Пожилая тетка в нечистом халате, с прилипшей к губе сигаретой. Взгляд **мутен** и **нетрезв*** (Б. Акунин). – *Възрастна лелка с мръсен пеньоар и цигара в устата; **мътен нетрезвен** поглед* (пер. С. Бранц).

(29) *Мы **голодные**, – сказал Саша. – Варя, что будешь есть?* (А. Рыбаков). – *Ние сме **гладни** – каза Саша. – Варя, какво искаш да ядеш?* (пер. З. Петрова).

(30) *Он издает звуки – противные, когда **голоден**, и приятные, когда **сит!*** (Л. Соловьёв). – *Издава звуци – противни, когато **е гладен**, и приятни, когато **е сит*** (пер. И. Костов, Р. Русев).

Переводы на болгарский язык не отражают это различие, поскольку актуальность признака задана самим лексическим значением предиката.

3. В разных контекстных и/или синтаксических условиях адъективный предикатив может выражать **то постоянный, то устойчивый признак**. Таково, например, прилагательное *веселый*, ср. постоянную характеристику в (31) и временную – в (32), где употребляются и полные, и краткие формы:

(31) *Были они все рослые, наверное, метра в два, голубоглазые, светловолосые и – **веселые*** (А. Приставкин). – *Бяха едри и снажни,*

сигурно към два метра, синеоки, светлокоси и – весели (пер. З. Петрова).

(32) а. *Саша написал маме, что все хорошо, он здоров, весел, присылать ничего не надо* (А. Рыбаков). – *Саша писа на майка си, че всичко е наред, здрав е, весел е, няма нужда нищо да праща* (пер. З. Петрова).

б. *За ужином Корней был веселый, давно я его таким не видел* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – *На вечерята Корней беше весел, отдавна не го бях виждал такъв* (пер. М. Златарова).

в. *Еще мальчик сказал, что объявился брат – раненый, но веселый и пьяный, в новой форме* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). – *Момчето ѝ казало също, че си бил дошъл брат ѝ – ранен, но весел и пиян, с нова униформа* (С. Владимиров).

Примеры показывают, что прилагательные «свойства» склонны встраиваться в характеризующие ряды постоянных характеристик лица («описание человека»); краткая форма, обозначающая актуальное поведение лица, обычно связывается с другими актуальными характеристиками (*здоров/здрав, пьян/пиян, ранен/ранен, в новой форме/с нова униформа*), реализует дополнительные (помимо субъектной) синтаксические связи, в частности, допускает временные конкретизаторы (*за ужином Корней был веселый*).

Другим выбором, который предоставляет язык для различения постоянного и временного признака, является наличие аналогичной причастной формы, которая выражает актуально проявляемый признак: ср. *обидчивый/обидчив vs. обиженный/обиден, раздражитель/раздражителен vs. раздражен/раздразнен* и др. Заметим, что выявление русско-болгарских соответствий в данном случае осложняется тем, что внешне близкие межъязыковые эквиваленты могут иметь разную степень динамической составляющей; о таких случаях см. в работе (Иванова, Стаменов 2022), что отражается в выборе глагольных предикатов в одном из сопоставляемых языков, как в следующем примере:

(33) *Бях разсеян, но вътрешно се вълнувах, а защо – не ми се мислеше по този въпрос* (А. Гуляшки). – *Я был рассеян, взволнован, а почему – не знаю* (пер. А. Никольский).

3. Заключение

В болгарском языке полные формы прилагательных, в отличие от русского, были вытеснены краткими формами. Сохранившаяся в русском оппозиция полных и кратких форм (которая, однако, реализуется не во всех случаях) служит для выражения как синтаксических, так и семантических и стилистических различий. Функциональная и семантическая нагрузка русских кратких и полных форм в предикативной позиции находит в той или иной мере отражение в болгарских переводах. Показано, что семантические различия реализуются через выбор разных болгарских лексем и/или добавление дополнительных валентностей, а стилистические различия обычно выводятся из окружающего контекста или определяются типом текста.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Програма за двустранно сътрудничество – България – Русия 2020 г., № КП 06 РУСИЯ/23).

ЛИТЕРАТУРА

- Гиро-Вебер 1996:** Гиро-Вебер, М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке. [Giro-Veber, M. Bisinhronnyj metod opisaniya prilagatel'nogo v predikativnoj pozitsii v sovremennom russkom yazyke.] // *Теория функциональной грамматики. Т. 5. Качественность. Количественность.* СПб.: Наука, 1996, 65 – 79.
- Делева 2020:** Делева, Н. *Русско-болгарские аналоги: Лексикографический аспект.* [Deleva, N. Russko-bolgarskie analogi: Leksikograficheskiy aspekt.] София: Парадигма, 2020.
- Иванова 2009:** Иванова, Е. *Сопоставительная болгарско-русская грамматика. Синтаксис.* [Ivanova, E. Sopostavitel'naya bolgarsko-russkaya grammatika. Sintaksis.] Т. 2. Под науч. ред. Ст. Димитровой. София: Велес, 2009, 177 – 187.
- Иванова, Стаменов 2022:** Иванова Е., Стаменов, М. Пълни и кратки форми на прилагателните имена в руски и техните съответствия на български език. [Ivanova, E., Stamenov, M. Palni i kratki formi na prilagatelните imena v ruski i tehните saotvetstviya na balgarski ezik.] // *Чуждоезиково обучение*, 2022, Т. XLIX, № 6, 542 – 555.

- Князев 2009:** Князев, Ю. П. Имя прилагательное. [Knyazev, Yu. P. Imya prilagatel'noe.] // *Морфология современного русского языка*. СПб.: СПбГУ, 2009, 186 – 198.
- Кузнецов, ред. 1998/2014:** Кузнецов, С. А. *Большой толковый словарь русского языка*. [Kuznetsov, S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka.] Первое издание. СПб.: Норинт, 1998/2014.
<www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
- Кустова 2018:** Кустова, Г. И. Прилагательные. [Kustova, G. I. Prilagatel'nye.] // *Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III. Части речи и лексико-грамматические классы*. СПб.: Нестор-История, 2018, 40 – 107.
- Мирчев 1978:** Мирчев, К. *Историческа граматика на българския език*. [Mirchev, K. Istoricheska gramatika na balgarskiya ezik.] София: Наука и изкуство, 1978.
- РБЕ 1977–2015:** *Речник на българския език*. [RBE. Rechnik na balgarskiya ezik.] София: Издателство на БАН, 1977 – 2015.

ЭКСЦЕРПИРАНИ ИЗТОЧНИЦИ

- Национальный корпус русского языка. 2003 – 2023. Подкорпус параллельных текстов.**
<<https://ruscorpora.ru/new/searchpara.html?land=bul>> (1.02.2023).
- Успореден корпус на руски и български текстове.**
http://rbcorpora.com/search_form.php?search=2 (1.02.2023).